

На правах рукописи

Чабан Светлана Викторовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ
И ИНТЕГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**Специальность
22.00.06 – социология культуры,
духовной жизни (социологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2006**

Работа выполнена в ГОУ ВПО
«Ростовского государственного педагогического университета»
на кафедре социологии и политологии

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор

Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор

Дмитриев Анатолий Васильевич

доктор социологических наук, профессор

Марченко Татьяна Александровна

Ведущая организация:

Ростовский юридический институт МВД России

Защита состоится «28» декабря 2006 г. в 13.00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.206.03 по социологическим наукам в Ростовском государственном педагогическом университете по адресу: 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ростовского государственного педагогического университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33.

Автореферат разослан «28» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.Я. Хоронько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изменение территориально-государственного устройства в постсоветском пространстве объективно повлияло на развитие всей совокупности миграционных процессов: как внутри-так и межстрановых, и неизбежно актуализировало проблемы этнической миграции. Суть ее социологически корректно определяется как пространственные «перемещения достаточно крупных групп населения, объединенных этническим признаком»¹. Само это определение говорит о том, что в результате этнической миграции должна меняться структура социума на территориях, реципирующих мигрантов, а это в свою очередь порождает социальную напряженность и множественные конфликты.

Действительно, оптимистичные предположения о возможности быстрой ассимиляции этнических мигрантов были очень быстро опровергнуты на практике, и сначала на Юге России, а затем и в других регионах стали развиваться рецидивизирующего характера локальные межэтнические конфликты между старожилами и мигрантами. Межнациональная напряженность ярко проявилась в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях и своими конфликтными формами несомненно повлияла на формирование и распространение негативных гетеростереотипов в отношении этнических мигрантов.

Социокультурные аспекты этих локальных противостояний мигрантов и старожилов в регионах с преимущественно славянским населением играли далеко не второстепенную роль, оказывая влияние на проявления групповой солидарности, практики трудового поведения и процессы социальной адаптации, интеграции мигрантов в принимающее общество.

Динамика иммиграции в Россию в 90-х гг. принесла новую волну этнической напряженности и ксенофобии: «В 1992–1993 гг. это был Таджикистан и республики Закавказья, в 1994–1996 гг. – Казахстан и

¹ Хоперская Л.Л., Харченко В.А. Локальные межэтнические конфликты на Юге России: 2000–2005 гг. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2005. С. 42.

Узбекистан»¹. Немаловажную роль в развитии вынужденной миграции сыграли абхазо-грузинский, грузино-осетинский, осетино-ингушский конфликты, Чеченский кризис и последующая военная фаза урегулирования сепаратистского конфликта, исход русскоязычного населения из Казахстана в конце 1990-х гг. Волны этнической миграции объективно приносили с собой столкновение очень разных моделей группового социального опыта и ценностных картин мира. С социологической точки зрения миграционный конфликт проявлял каждый раз взаимодействие стилей поведения, групповой интеграции и саморегуляции мигрантов и старожилов, различие их культурных стандартов и типичных психологических установок.

В то же время глубинный социокультурный пласт этнической напряженности и конфликтов в процессе интеграции мигрантов в принимающее общество не был достаточно исследован. К такому объекту, как этнические мигранты и их диаспоры, не применялись последовательно и системно социокультурные подходы исследования. Поэтому нельзя не согласиться с тезисом, что «...динамизм миграции как сложного социального явления предполагает дальнейшее более углубленное изучение ее проблем, поиск форм и способов их оптимального решения»².

Обоснованием постановки проблемы и социокультурных методов настоящего исследования служит то, что «...в экономических и юридических исследованиях миграции обычно не изучается субъективная сторона столь сложного явления (например, мотивация поведения, развития групповой солидарности субъектов и т.д.)... К тому же недостаточно учитывается влияние миграции как мощного фактора социальной динамики современного общества, развития экономических, политических, социокультурных процессов»³. Что же касается редкого для изучения миграционных процессов выбора методологических принципов исследования, следует подчеркнуть: «Игнорирование комплексного со-

¹ Проблемы миграции на Юге России: опыт социологического исследования.— Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2003. С. 3.

² Крухмалев А.Е. Миграционные проблемы в современной России // Социол. исслед. 2002. № 9. С. 138.

³ Юдина Т.Н. О социологическом анализе миграционных процессов // Социол. исслед. 2002. № 10. С. 104.

циокультурного фактора неправомерно упрощает реальные различия в формах и результатах адаптации мигрантов и приводит к ограниченным выводам... При этом рассматриваемая теоретическая традиция [социокультурных исследований, – Ч.С.] не ограничивается только выявлением субъективных оснований процесса адаптации. Большое значение имеют объективные структурные и институциональные возможности и ограничения, с которыми субъективные феномены (представления, идентичность, диспозиции, знания и т.п.) находятся в неразрывной взаимообусловленности»¹.

Именно в свете этих профессиональных оценок специалистами состояния разработанности проблемы и использования потенциала социокультурных подходов нам кажется важным выяснить роль этноидентичности, культурных установок и регуляции социального поведения мигрантов.

Степень разработанности проблемы характеризуется в целом тем, что исследование миграции является актуальным для современного российского общества и в последнее десятилетие изданы монографии, статьи и аналитические отчеты по результатам прикладных исследований процессов миграции, содержащие ценный материал для вторичного анализа. В социальной науке накоплен большой опыт исследования этничности и процессов этнической идентификации и практики кросс-культурных взаимодействий. Нам важно было рассмотреть эти пласты анализа в пересечении, при этом выявив причины напряженного и конфликтного восприятия принимающим этносом культурных различий с этническими мигрантами, рассмотреть, как выстраивается социокультурная герметичность диаспор в постмиграционных ситуациях. Для этого в новых исследовательских аспектах были использованы известные в этносоциологии, культурантропологии, этнической психологии теоретические подходы и получены самостоятельные выводы относительно процессов культурной идентификации и перспектив социальной интеграции этнических мигрантов.

Этническая социология как самостоятельная область знания фактически сформировалась лишь во второй половине прошлого века, опи-

¹ Туттов В.Н. Межкультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов к городской среде // Обществ. науки и совр. 2003. № 6. С. 129–130.

раясь на выдающиеся теоретические достижения в области социологии и социальной антропологии – работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, М. Мосса, К. Леви-Строса, Р. Дарендорфа, П. Сорокина и других. В 1960–1970-е годы в мире шел процесс сбора и обработки эмпирических материалов (М. Бэнтон, Г. Кон, Д. Кэмпбелл, Р. ЛеВайн, Г. Сетон-Уотсон, Т. Шибутани и др.). Примерно в это же время были сформированы основы для развития нового научного направления – миграциологии¹. Исследования 1980-х гг. позволили сформулировать основы теоретико-методологических подходов к этничности (П. Ван ден Берге, Э. Геллнер, Д. Хоровиц), а 1990-е годы отмечены особым вниманием к проблемам этнической конфликтологии, разработке способов разрешения и профилактики конфликтов (Е. Азар, Дж. Александер, Дж. Коукли, М. Раби, Дж. Ричардсон, М. Росс, Дж. Ротман, Т. Саати, Дж. Толанд, а в России В.А. Авксентьев, Г.С. Витковская, Л.С. Гатагова, Г.С. Денисова, А.В. Дмитриев, А.Г. Здравомыслов, М.О. Мнацаканян, З.В. Сикевич и др.)²

Исследования затрагивали социокультурные аспекты межэтнической напряженности в отношениях старожилов с мигрантами, рассматривали проблемы культурной адаптации, но в то же время глубокая инерционность психоструктуры этнокультурной идентификации и этничности, проявляющаяся в поведенческих и коммуникативных контекстах интеграции мигрантов, не была системно раскрыта.

Поэтому большое значение для настоящего исследования имели работы Н.М. Лебедевой, Г.У. Солдатовой, Л.М. Дробичевой,

¹ См.: *Ионцев В.А., Хореев Б.С.* Миграциология. М.: Изд-во МГУ, 1996.

² См.: *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология. Ч. 1–2. Ставрополь, 1996; *Витковская Г.С.* Вынужденная миграция в Россию: итоги десятилетия // Миграционная ситуация в странах СНГ. М.: Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ, 1999; *Гатагова Л.С.* Кавказ после Кавказской войны: этноконфликтный аспект // Россия и Кавказ: сквозь два столетия. СПб., 2001; *Денисова Г.С., Радовель М.Р.* Этносоциология. Ростов н/Д, 2000; *Дмитриев А.В.* Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа-М, 2006; *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1997; *Мнацаканян М.О.* Этносоциология. Нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1998; *Сикевич З.В.* Этносоциология: национальные отношения и межнациональные конфликты. СПб., 1994; и др.

Н.Г. Скворцова и др.¹, поскольку в них рассмотрена глубинная связь основ этнической психологии, формирования этноидентичности и воспроизводства этничности как культурного комплекса, порождающего специфику адаптации и интеграции мигрантов в современном российском обществе.

Многие важные теоретико-методологические принципы подхода к исследованию социокультурных проблем анализа этноса и этнической миграции были почерпнуты из ставших научно репрезентативными концепций Ю. Бромлея, Л. Гумилева, С. Лурье, Ю. Арутюняна, В. Агеева, М. Губогло, Г. Мирского, Ж. Зайончковской, С. Рязанцева, В. Тишкова и других². В работе использованы также результаты многочисленных современных исследований, опубликованные в научной периодике по проблемам региональной трудовой миграции и иммиграции, изучению их этнических особенностей.

Объектом исследования в диссертации выступала этническая миграция в современной России в многообразии ее реальных процессов и форм.

Предметом исследования стали социокультурная обусловленность идентификации этнических мигрантов внутри диаспор и принимающего сообщества, связанные с этим специфические культурные барьеры социальной интеграции мигрантов в современном российском обществе.

¹ См.: *Лебедева Н.* Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999; *Она же.* Социальная психология этнических миграций. М., 1993; *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998; *Дробижнева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У.* Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996; *Скворцов Н.Г.* Проблема этничности в социальной антропологии. СПб., 1997; *Петров В.Н.* Иноэтничные мигранты и принимающее общество. Особенности проблемного взаимодействия (на примере турок-месхитинцев) // Социол. исслед. 2005. № 9.

² См.: *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М., 1983; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1990; *Арутюнян Ю.В.* Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социол. исслед. 1990. № 7; *Зайончковская Ж.А.* Миграция в разном масштабе времени. М., 1999; Мультикультурализм и трансформации постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова. М., 2002; *Рязанцев С.В.* Современный демографический и миграционный портрет Северного Кавказа. Ставрополь, 2003; *Тишков В.А.* Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; *Широкогоров С.М.* Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923; *Юдина Т.Н.* Социология миграции. М., 2006; и др.

Цель и задачи исследования выявить социальную природу культурных различий субъектов этнической миграции, сегментировать их идентификационные комплексы и проанализировать модели социального взаимодействия в постмиграционный период.

При этом решались следующие задачи:

1) проанализировать социокультурную специфику современных миграционных процессов в России;

2) изучить формирование этнической идентичности и ее влияния на последующую интеграцию мигрантов в иноэтничную социальную среду;

3) систематизировать теоретико-методологические подходы к объяснению актуализации внутриэтнической солидарности;

4) проанализировать опыт интеграции этнических мигрантов с точки зрения формирования ими новой социальной идентичности;

5) показать проявление социокультурного аспекта интеграции мигрантов в принимающий социум;

6) выявить содержание этнических стереотипов русского населения принимающих мигрантов регионов;

7) исследовать способы социально-этнической организации мигрантских сообществ;

8) рассмотреть развитие ксенофобии в современном российском обществе;

9) определить субъекты постмиграционных отношений и вектор миграционной политики органов государственного управления.

Теоретико-методологической основой диссертации стали теория глобализации миграционных процессов, теория социальной мобильности, этносоциологические подходы, теория социальной идентичности, основы этнопсихологии и культурантропологии.

Эмпирической базой исследования выступали материалы репрезентативных исследований ВЦИОМа (Аналитического центра Ю. Левады), исследовательских проектов, осуществленных под руководством Л.М. Дробижевой: «Посткоммунистический национализм, этническая идентичность и регулирование конфликтов» (1993–1996 гг.), «Этнические и административные границы: факторы стабильности и конфликтности» (1997–1998 гг.), «Социальное неравенство этнических групп и проблемы интеграции в Российской Федерации» (1999–

2001 г.); проекта «Формирование толерантных установок по отношению к мигрантам в Москве» Центра этнической социологии ИС РАН (2003 г.); Аналитического отчета о результатах исследования «Мигранты в вашем городе» (отношение местного населения к приезжим, Краснодар, 2004 год); Аналитического обзора по материалам социологических исследований и опросов общественного мнения в 1999–2002 гг. «Миграция: фактор общественных настроений» и других исследований¹; официальные документы ФМС МВД России и данные государственной статистики. В работе также использованы данные собственного эмпирического исследования, проведенного автором в июне 2006 г. Методом стандартизированного интервью было опрошено 120 мигрантов с разным уровнем адаптации и интеграции.

Научная новизна диссертации:

➤ аргументирована актуализация социокультурного подхода к анализу современной миграции и ее этнических форм, порождающих специфику адаптационной и интегративной фаз вхождения мигрантов в принимающее сообщество;

➤ выявлены различные модели интеграции этнических мигрантов в принимающее сообщество, формирование которых определено наличием (или отсутствием) опоры на прошлый опыт межкультурного взаимодействия, приобретенный в советский период, знанием (или незнанием) языка, традиций и ценностей принимающего сообщества;

➤ систематизированы теоретико-методологические подходы к определению этничности и объяснен парадокс роста этноаффилиативных тенденций не только у этнических мигрантов, но и у представителей принимающего сообщества;

➤ показано сосуществование одновременно двух установок в социальной идентичности – этноаффилиативной и интегративной, в процессе вхождения этнических мигрантов в принимающее сообщество;

¹ См.: *Витковская Г.* Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения // <http://antropotok.archipelag.ru/text/ad03.htm>; *Зайончковская Ж.А.* Миграционная ситуация современной России // <http://www.polit.ru/analytics/2005/10/14/migration.html>; Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006; *Савва М.В.* Миграция в Южном федеральном округе // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15. С. 114–155; и др.

➤ обоснована необходимость включения в социокультурный анализ миграции изучения гетероэтнических стереотипов, которое позволяет выделить типологический и идентификационный уровни этнического самосознания и показать роль этностереотипов в процессе интеграции мигрантов в принимающее сообщество;

➤ показано проявление этнофобий у населения принимающих регионов, объясняющихся визуально наблюдаемым несоответствием снижения демографической и экономической активности старожильского населения и сравнительно высокой социально-демографической активности прибывших мигрантов;

➤ охарактеризованы такие новые явления в развитии миграции, как этническая избирательность и сетевая организация диаспор, требующие совершенствования форм социального и культурного регулирования со стороны принимающего сообщества;

➤ выделены субъекты постмиграционных отношений, охарактеризованы их социальные стратегии и обоснованы приоритеты мультикультуральной политики в отношении интеграции мигрантов.

На защиту выносятся следующие основные тезисы:

1. Современная российская миграция характеризуется ярко выраженной этнокультурной дифференцированностью, что порождает социокультурную напряженность и конфликты в принимающем сообществе. Сохранение социокультурного баланса и снижение конфликтности миграции связано с введением селективной иммиграционной политики – т. е. стратегии воспроизводства этнического баланса в процессе миграционного замещения демографического дефицита российского населения.

2. Культурная адаптация большей части иммигрантов, русскоязычных славянского происхождения, облегчена формой реинтеграции, основанной на знании языка общения, обычаев, норм поведения, образа жизни и традиций. Вместе с тем нормативно-ценностная система регуляции внутри мигрирующих этнических групп выступает основой для поддержания идентичности и сохранения этнической границы, обеспечения внутригрупповой социальной интеграции. Первой, формальной, ступенью социального включения мигранта является овладение им языком общения принимающего сообщества. Однако межэтническое на-

пряжение сохраняется до тех пор, пока не становятся прозрачными для взаимодействующих групп (старожилов и мигрантов) структуры восприятия и ценностные миры друг друга.

3. Различные теоретико-методологические подходы к анализу этничности по-разному интерпретируют актуализацию внутриэтнической солидарности. Так, *неомарксистский подход* акцентируют значимость экономических факторов во внутрigrупповой интеграции, что соответствует доминирующим мотивациям мигрантов к переезду. В *теории ресурсной конкуренции* подчеркивается роль государственного строительства, которая обостряет этническое сознание и самосознание и определяет повышение уровня этнической консолидированности. Этим объясняется парадокс роста этноаффилиативных тенденций не только у этнических мигрантов, актуализирующих свою национальную идентичность в иноэтничном окружении, но и у представителей принимающего сообщества. *Символично-интеракционистский подход* позволяет рассматривать весь комплекс социального взаимодействия как базисный процесс оценивания этногруппами друг друга, что выступает основой для корректировки взаимных действий в конкретных контекстах этноанклавизации и интеграции.

4. Социальный опыт этнических мигрантов рождает одновременно две тенденции в формировании идентичности в новых условиях: усиление этноаффилиативных установок и возникновение установки на региональную идентичность, т.е. на социокультурную интеграцию в принимающее общество. Зрелый уровень этнической идентичности соответствует не аскриптивному, полученному в процессе социализации, а конструируемому причислению и определяется преимущественно социокультурной ориентацией личности.

5. Социокультурный аспект интеграции мигранта в принимающее сообщество проявляется в преодолении мигрантами этнокультурной границы, что выступает важным этапом интеграции в принимающее сообщество. Реальное построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях сообщает интерактивность всему процессу адаптации и социокультурной интеграции этнического мигранта в принимающее сообщество. Этническая идентификация, интериоризация соответствующих авто- и гетеростереотипов тесно связаны

с регулятивными аспектами принадлежности мигранта к этнической группе: этническими установками в отношении своей и других национальных групп, стратегиями межгруппового взаимодействия и реальным поведением в ситуациях взаимодействия со старожильческим населением.

6. Вторичный анализ современных эмпирических исследований, проведенных в российских регионах, показывает, что вместе с заметным ростом выраженности этноаффилиативных установок русских россиян в этот период возрастала и этнофобия, направленная преимущественно на кавказских мигрантов. Содержание этнических гетеростереотипов свидетельствует о высокой тревожности русских, вызванной представлениями об экономическом и территориальном экспансионизме малочисленных этносов Кавказа, который рассматривается населением как угроза этническому балансу российских территорий и сложившемуся социально-правовому порядку.

7. Этническая иммиграция в культурном отношении дает непропорционально больший социальный резонанс, нежели репатриация русских: этнические мигранты более заметны, их воздействие на культурное пространство принимающего сообщества сильнее выражено. Динамика этого сегмента в контексте глобализационных процессов порождает предпосылки становления нового этнического порядка, обусловленного сетевым характером социального внедрения этнической миграции и этнической ориентацией миграционных потоков.

8. Фобийные общественные установки конструируют социальную ситуацию, при которой экономическая активность иммигрантов воспринимается враждебно, а реальная конкуренция за соответствующие хозяйственные сегменты со стороны титульного населения в целом невысока. Структура коммуникативного взаимодействия поддерживает культурные ограничения интеграции мигрантов и способствует анклавизации этнических диаспор. Негативные стереотипы культурного сдерживания этнической миграции предполагают ее многочисленность, криминальность, социальную опасность и нежелательность включения мигрантов в общество, – не подтверждаясь

на уровне анализа объективных характеристик современной этнической миграции в стране.

9. Субъектами постмиграционных отношений в принимающих территориях выступают этнические диаспоры, в которые включаются прибывающие мигранты и которые представлены компетентными и социально авторитетными лидерами; местное сообщество; субъекты государственного управления и федеральной политики на местах. Доминирующая роль в формировании постмиграционных отношений принадлежит государственным органам, в политике которых, с одной стороны, должна определяться желательность мигрантов в конкретных регионах, установлены нормативные и политические требования к их поведению, участию в разных сферах человеческой активности; с другой стороны, должны быть созданы условия для деполитизации этнических различий и реализации принципов мультикультурализма.

Практическая значимость диссертационного исследования. Аналитические результаты и выводы работы могут быть использованы в работе территориальных отделений ФМС МВД РФ, в обосновании направлений совершенствования региональной миграционной политики, в научно-аналитической работе исследовательского и экспертного характера, а также в преподавании ряда дисциплин социально-гуманитарного цикла в системе высшего профессионального образования.

Результаты диссертационного исследования используются в работе Управления по взаимодействию с общественными объединениями, религиозными организациями и мониторингу миграционных процессов Администрации Краснодарского края.

Апробация работы. Результаты исследования опубликованы в материалах Всероссийского социологического конгресса «Глобализация и социальные изменения в современной России», докладывались и обсуждались на совместном заседании кафедры социальных коммуникаций и технологий и кафедры социологии и политологии РГПУ. Результаты исследования опубликованы в научных работах, общим объемом в 3,7 п.л.

Структура диссертации. Текст работы включает введение, две главы, состоящие из пяти параграфов, в т. ч. 10 графиков и диаграмм,

иллюстрирующих результаты собственного эмпирического исследования, 14 таблиц с материалами статистики и данными социологических опросов, а также заключение и список литературы по теме исследования из 208 источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы **«Миграционные процессы как предмет социокультурного анализа»** посвящена обоснованию того, что миграция как фактор социального, экономического и политического развития общества не может быть понята и правильно практически оценена без использования социокультурных подходов, учитывающего в первую очередь этнокультурный баланс, меняющий параметры социальной интеграции и саму модель общественного порядка на региональном, а иногда и общесоциальном уровне.

Миграция населения (от лат. *migratio*) этимологически означает переселение, перемещение людей, однако социологическое значение этого термина значительно шире. В узком смысле миграция ведет к постоянной либо продолжительной временной смене места жительства. Следовательно, процесс миграции тесно сопряжен с ходом социокультурной адаптации мигрантов в принимающем сообществе и теми или иными видами социальной и культурной интеграции, т.е. процессом включения мигрантов в местный социум.

В первом параграфе 1 главы **«Выявление специфики современных миграционных процессов в Российском обществе»** показано, что миграционная динамика населения – один из показателей социальной мобильности, позитивной для общества, переживающего преобразование. В процессах миграции отражается стремление и способность общества к гомеостазу, восстановлению и развитию.

Масштабная общественная трансформация, которую Россия пережила в 1990-е гг., существенно повлияла на социальный характер миграции. Ограничились возможности безвозвратной миграции вследствие изменений в институте гражданства, в системе государственных границ, понижения жизненного уровня и свободных экономических ресурсов населения. В 1990-е годы уровень безвозвратной миграции резко упал и накануне нового тысячелетия оказался в 2,5 раза ниже, чем в начале 80-х. Одновременно с этим другие виды миграции приобрели масштаб, который по своему действию сопоставим с последствиями, вызываемыми безвозвратной миграцией. Несмотря на порождаемые сезонной и маятниковой миграцией проблемы, основной интерес социологов прикован к безвозвратной миграции, меняющей лицо современного российского общества, его культурную среду и в перспективе – этнические пропорции.

Как внутристрановой, так и межстрановой поток мигрантов характеризуется ярко выраженной этнокультурной дифференциацией, что не может не вызывать социокультурную напряженность в принимающем сообществе. Практическая озабоченность проблемами регулирования миграции и обоснования эффективной политики в отношении их социальной интеграции предопределяется действием ряда конфликтно-генных факторов взаимодействия этнических сообществ мигрантов и местного населения, а стратегия управления – умелым использованием в первую очередь социокультурных регуляторов.

Добровольная внутристрановая миграция ныне связана преимущественно с движением работающего населения и мотивируется преимущественно экономическими факторами. Исторической спецификой современного периода стала вынужденная миграция, в том числе межстрановая, с приоритетом фактора этнической избирательности. Внутренние мигранты и мигранты из сопредельных государств – бывших советских республик ориентированы преимущественно на переселение в места проживания своего этноса либо его диаспор.

Сохранение социокультурного баланса в принимающем сообществе и снижение конфликтности миграции связано с введением селективной иммиграционной политики – т. е. стратегии воспроизводст-

ва этнического баланса в процессе миграционного замещения демографического дефицита российского населения.

Политика культурной ассимиляции этнических иммигрантов имеет существенные ограничения в силу того, что не может проводиться системно, противореча культурной автономии коренных этносов многонациональной России. В то же время культурная адаптация большей части иммигрантов (из стран СНГ и Балтии) облегчена самой формой реинтеграции на основе знания русского языка, обычаев, норм поведения, образа жизни и традиций общения.

Во втором параграфе 1 главы *«Динамика этнической идентичности в процессе социальной адаптации и интеграции мигрантов»* раскрыты особенности национально-группового самопричисления, этноаффилиативных установок в контексте позиционирования культурных различий на начальном этапе интеграции / анклавизации диаспор.

В контексте пространственных перемещений этническая идентичность не столько актуализирует свое содержание, сколько выверяет собственную границу. Понятие «этническая граница», выведенное Ф. Бартом в 1969 г., Г.У. Солдатова определяет как главный структурирующий принцип этноконтактной ситуации, в которой присутствуют и культурные, и социально-психологические составляющие. «Этническая граница – это психологический результат универсальной для всего живого на земле тенденции разделять мир на «чужих» и «своих»... Для членов группы становятся актуальными категориями общее название и разделяемая культура, вера в общее происхождение, ассоциирование себя с определенной территорией, общая историческая память и внутригрупповая солидарность»¹.

Культурные, в частности языковые, аспекты выходят на первый план при анализе миграционной динамики этнических групп, поскольку они отрываются от территорий традиционного проживания и привычных природных условий, повлиявших на формирование этноса. Нормативно-ценностная система регуляции внутри мигрирующих этнических групп становится основой для поддержания идентификации и

¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С. 21–22.

сохранения этнической границы, обеспечения внутригрупповой социальной интеграции.

Овладение языком общения принимающего сообщества становится только первой, формальной ступенью социального включения мигранта, однако межэтническое напряжение сохраняется до тех пор, пока не становятся прозрачными для взаимодействующих групп структуры восприятия и ценностные логики друг друга.

Социальная интеграция этнических мигрантов в существенной степени обусловлена сложившимися в общественном сознании принимающего сообщества установками на определенное оценивание этнических статусов.

Продуктивный теоретический конструкт для анализа этномиграционной динамики был обоснован Ф. Теннисом и впоследствии развит М. Вебером и Т. Парсонсом. Они показали, что традиционное общество характеризуется этнической определенностью и аскриптивными механизмами регуляции. В современном обществе социокультурные и нормативно-правовые механизмы общественного регулирования обретают принципиально надэтнический характер, общества формируются как нации, примордиализм уступает свои позиции, а социальная идентичность члена общества опирается не на этническое, а на гражданское причисление. Этногрупповое взаимодействие между представителями двух столь разных типов обществ чревато и культурными, и институциональными конфликтами.

Различия подходов к определению этничности¹ позволяют более структурировано подойти к анализу изучаемого явления этнической миграции и точнее обозначить место и роль этнической идентификации в процессах интегрирования мигрантов в принимающее сообщество.

Так, неомарксистские подходы к определению этничности выделяют значимость экономических факторов во внутригрупповой интеграции, развитии этнических конфликтов и процессов сегрегации. Можно критиковать крайности абсолютизации подхода, но отвергать его в принципе нет оснований, поскольку высокая роль экономических факторов в причинах этнической миграции, конфликтов с принимаю-

¹ См.: Скворцов Н.Г. Этничность: социологическая перспектива // Социол. исслед. 1999. № 1.

щим сообществом, селективной политики регулирования миграции и стихийного сегрегирования на местах поселения этнических мигрантов признается большинством специалистов, изучающих проблему.

В теориях ресурсной конкуренции выявлен ряд факторов, актуализирующих этничность, этническую солидарность и этническое самосознание, среди которых обозначены процессы государственного строительства¹, характерные для постперестроечной России. Этим, в частности, объясняется парадокс роста этноаффилиативных тенденций не только у этнических мигрантов, актуализирующих свою национальную идентичность в иноэтничном окружении принимающего сообщества, но и у представителей принимающего сообщества, т. е. самих коренных россиян, также получивших государственность после распада СССР.

Немаловажную роль играет и символично-интеракционистский подход, позволяющий более глубоко анализировать социокультурную адаптацию и интеграцию этнических мигрантов с принимающим обществом, поскольку позволяет рассматривать весь комплекс социального взаимодействия как «...базисный процесс видения различными группами друг друга и самих себя и корректировки своих взаимных действий»² в конкретных контекстах этноанклавизации и интеграции.

Исследование показало, что социальный опыт этнических мигрантов объективно влечет за собой специфическое расщепление идентичности, при котором одновременно усиливаются этноаффилиативные мотивации и работает сознательная установка на социокультурную интеграцию в принимающее сообщество. Было выявлено, что зрелый уровень этнической идентичности соответствует не аскриптивному, полученному в процессе социализации, а конструируемому причислению и преимущественно зависит от социокультурной ориентации личности.

Во второй главе диссертации **«Особенности культурной идентификации и модели социальной интеграции мигрантов»** показано, что волны этнической миграции объективно приносят с собой столкновение очень разных моделей группового социального опыта и ценност-

¹ *Olzak S., Nagel J.* Competitive Ethnic Relations. L., 1986. P. 1–16.

² *Blumer H., Duster T.* Theories of Race // Sociological Theories: Race and Colonialism. P., 1980. P. 222.

ных картин мира. С социокультурной точки зрения миграционный конфликт проявляет взаимодействие стилей поведения, групповой интеграции и саморегуляции мигрантов и старожилов, различие их культурных стандартов и типичных психологических установок.

В первом параграфе 2 главы *«Восприятие культурных различий и отношение к ним у мигрантов и принимающих сообществ»* показано, что рассмотрение проблем миграции в современной России, несмотря на активную научную разработку проблематики, почти не затрагивает основополагающие вопросы культурных различий. Но без их анализа противоречия адаптации и интеграции, этнических конфликтов с участием мигрантов, их конкуренции на рынке труда со старожилами и многие другие проблемы решаются поверхностно.

В работе рассмотрены типологический и идентификационный уровни этнического самосознания, авто- и гетероэтнические стереотипы, отождествление мигрантов со своим этносом и переживание этнокультурной границы, преодоление которой является важным этапом интеграции в принимающее общество.

Поведенческая модель, или реальное «...построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях»¹, становится при этом ключевым моментом, сообщая интерактивность всему процессу адаптации и социокультурной интеграции этнического мигранта в принимающее сообщество. Таким образом, этническая идентификация, интериоризация соответствующих авто- и гетеростереотипов тесно связаны с регулятивными аспектами принадлежности мигранта к этнической группе: этническими установками в отношении своей и других национальных групп, стратегиями межгруппового взаимодействия и реальным поведением в ситуациях взаимодействия со старожильческим населением.

На примере многочисленных эмпирических исследований последнего десятилетия в работе показано, что вместе с заметным ростом выраженности этноаффилиативных установок русских россиян возрас- тала также этнофобия, направленная преимущественно на кавказских мигрантов, и проанализированы соответствующие этнические гетеро-

¹ Дробизжева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. М., 1996. С. 296.

стереотипы, позволяющие охарактеризовать культурные различия, препятствующие социальной интеграции мигрантов неславянских национальностей.

На анализе конкретных материалов показано, какие мнения, заявления и обращения отражают стереотипы об экономическом и территориальном экспансионизме малых этносов, их высокой численности, угрозе этническому балансу российских территорий вследствие специфики моделей демографического воспроизводства, криминальном характере субкультур этнических мигрантов и их агрессивности. Приведены данные об оценке социальных условий адаптации в России мигрантами, полученные в собственном исследовании. Так, только 20 % опрошенных сочли, что в России созданы благоприятные условия для адаптации иммигрантов; 42 % ответили «нет» на соответствующий вопрос, и 38 % респондентов затруднились с определенным ответом.

Во втором параграфе 2 главы диссертации *«Социокультурные особенности внутренней миграции и порождаемых ею межэтнических противоречий»* раскрывается культурная обусловленность межэтнической напряженности вследствие миграции, рассмотрены специфические проблемы интегрирования этнических мигрантов в российское общество.

Показано, что внутренние миграционные перемещения населения России происходят в соответствии с резервом самой этнической структуры, в которой доминируют русские (основной тенденцией миграционного перераспределения 1990–2000-х гг. стали возвратные миграционные потоки из Сибири, Дальнего Востока, Европейского Севера в центральные и юго-западные регионы страны)¹.

Но если с мигрантами славянских национальностей адаптационных конфликтов почти не возникает (хотя возвращенцы нередко выбирают местом постоянного жительства те же регионы, что привлекают этнических мигрантов), то для представителей других национальностей адаптационный конфликт почти предопределен. Во-первых, изменение этнического баланса воспринимается в местном сообществе как реальная угроза культурному порядку, хотя интерпретируется возникающее

¹ См.: Рязанцев С.В. Внутренняя миграция населения в России: региональные особенности и перспективы // Народонаселение. 2004. № 3. С. 106.

недовольство в первую очередь в связи с экономической и социальной конкуренцией. Во-вторых, интегрированность мигрантских сообществ также воспринимается как угроза, поскольку местные жители осознают ее как сплоченность, следовательно, подсознательно трактуют как угрожающий им фактор мобилизации «чужаков» для действий. В-третьих, внутренние российские этнические мигранты, как правило, тяготеют к объединению в диаспоры – и не только для лучшей адаптации в принимающий социум, но и для поддержания, сохранения своей этничности. Тем самым они создают «общество в обществе», социокультурная закрытость которого для коренных жителей часто резко контрастирует с более открытой моделью принимающего сообщества.

Наиболее существенные мотивы переезда этнических мигрантов – желание повысить уровень личной безопасности, благосостояния и обеспечить лучшую жизнь своим детям, т. е. они преимущественно ориентированы на позитивные, легальные модели адаптации и интеграции в принимающее сообщество. Несмотря на это, как показало исследование «Миграция в Южном федеральном округе», в котором приняли участие 308 экспертов, старожильческое население относится к вынужденным мигрантам настороженно¹, и это связано, как следует из ответов экспертов, с численностью, активностью, культурой поведения и законопослушностью мигрантов. Чем ниже две первые характеристики и выше выражены две вторые, тем толерантнее отношение местного населения к этническим мигрантам. В работе рассмотрены и социально-исторические причины этнической миграции, связанные с решением структурных проблем занятости в советский период.

Приведены обоснования того, что этническая миграция в России будет развиваться и воспроизводить преимущественно анклавную модель, следовательно, объектом социального регулирования останутся диаспоры, что в свою очередь требует отработки соответствующих техник регулирования, актуализирующих социокультурные подходы.

В последние десятилетия внутренняя миграция заметно сказалась на облике многих регионов, но особенно – полиэтничного Юга России. Рассмотреть на его примере региональную специфику этнической ми-

¹ См.: *Савва М.В.* Миграция в Южном федеральном округе // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15. С. 117–120.

грации тем более важно, что Юг России притягателен для этнических мигрантов, и в то же время реципирующее сообщество само полиэтнично. Это позволяет выявлять при анализе моделирующие аспекты миграционных процессов, особым образом сказывающиеся на интеграции этнических мигрантов. Особенности разных миграционных волн также рассмотрены в работе.

Поскольку миграции обостряют этнокультурные противоречия между местным и перемещенным населением, важной задачей социального регулирования и административно-территориального управления становится выбор политической стратегии и поиск конкретных форм, повышающих эффективность адаптации и социокультурной интеграции иноэтнического контингента мигрантов. Исследования показывают, что массированный приток мигрантов в приграничные территории и большие города России актуализирует этническую идентичность всех субъектов складывающихся постмиграционных отношений. Действующие на процесс культурные факторы имеют двойственный характер: в позитивном смысле представителям одного народа в иноэтническом окружении важно поддерживать свой культурный строй, общаться на родном языке, исполнять обряды и традиции; в негативном смысле иностранцам и в той же степени россиянам – представителям иных культур трудно интегрироваться в контекст образа жизни, трудовых практик, социального взаимодействия местного населения: зачастую им требуется помощь, нужны посредники, представительство. Все эти задачи культурно-адаптационного характера выполняет диаспора в лице своих социально авторитетных и коммуникативно компетентных представителей.

Третьей стороной, или третьим участником постмиграционных отношений, становятся субъекты государственного управления и федеральной политики на местах. Они должны реализовать все регулятивные механизмы, с тем чтобы миграция на подведомственной территории приносила положительные результаты, а не порождала социальные и криминальные проблемы. В этом смысле миграция и мигранты должны быть «идентифицированы» государством: определено их желательность на территории страны (конкретного региона), установлены нормативные и политические требования к их поведению, участию в раз-

ных сферах человеческой активности. Для этого государство в целом, как субъект, стимулирующий и регулирующий миграцию, должно определиться с ее этническими приоритетами и желательной моделью социокультурной адаптации мигрантов.

В третьем параграфе 2 главы диссертации *«Культурные аспекты конфликта идентичностей и развития фобий в отношении иммигрантов»* рассматриваются тенденции развития этнической иммиграции и формирования социокультурных стереотипов принимающего общества.

Иммиграция русских как наиболее значимой (и по культурным, и по статистическим параметрам) группы в структуре современной этнической миграции является наименее проблемной с точки зрения предмета исследования (тем не менее в работе она подробно проанализирована). А вот перемещение в Россию представителей разнообразных этнических групп, не принадлежащих к коренным народам страны, порождает весь комплекс проблем их идентификации, адаптации и интеграции. Иммиграционная экспансия затрагивает нашу страну вследствие действия процессов глобализации; этническая миграция в ее структуре далеко не ничтожна, а в культурном отношении дает непропорционально большой социальный резонанс, нежели репатриация русских: этнические мигранты более заметны, их воздействие на культурное пространство принимающего общества более выражено.

Анализ глобальных аспектов миграции показывает, что она фактически порождает в современном мире новый этнический порядок, поскольку используемые формы государственного регулирования иммиграции – ассимиляция, сегрегация, мультикультурализм, – сегодня не могут противостоять сетевому характеру социального внедрения этнической миграции.

Самостоятельная, специфическая национальная проблема состоит в том, что при существенной естественной демографической убыли мы имеем и достаточно большую эмиграционную убыль элиты, жизнеспособной молодежи и простых работников (по оценкам, от 7 до 11 млн россиян могут уехать в западные страны до 2015 г.)¹, в то же время

¹ См.: Юрина Т.Н. Социология миграции. М., 2006. С. 8–10.

иммиграционное замещение по социальным параметрам гораздо менее качественное (преимущественно малоквалифицированные работники). Следовательно, даже миграционная политика, основанная на этнической селекции или сегрегации, восстанавливающая этнический баланс, не сможет снять проблему качественного воспроизводства структуры населения.

С точки зрения социокультурных особенностей организации жизнедеятельности, нелегальные иммигранты выступают социальным катализатором этнической анклавизации диаспор, поскольку оказываются вынужденно ограниченными в контактах с принимающим сообществом, живут замкнутой общиной, в субкультуре которой часто господствует жесткий иерархический порядок. Эти замкнутые, находящиеся на нелегальном положении сообщества вызывают у коренного населения этнофобию, поскольку информационно закрыты, чужды по культуре, социально обособлены. Значительная часть россиян убеждена, что они многочисленны, криминальны, в целом социально опасны и нежелательны для сосуществования.

Легализация статуса иммигранта есть символическая форма манифестации того, что он нужен, полезен, следовательно, социально значим для принимающего сообщества; одновременно она налагает на него обязательства соблюдать законы и культурные нормы этого общества. Теневизация иммиграции, напротив, приводит ко множеству отрицательных социальных последствий, в том числе, распространению ксенофобии, препятствующей интегративным процессам.

Фобийные общественные установки конструируют социальную ситуацию, при которой экономическая активность иммигрантов воспринимается враждебно, а реальная конкуренция за соответствующие хозяйственные сегменты со стороны титульного населения в целом невысока. Такая ситуация поддерживает барьерную культурную границу и способствует анклавизации этнических диаспор.

Анализ практики развития этнонационального взаимодействия в России во всех его социальных и культурных аспектах показывает, что в качестве политической стратегии интеграции коренного населения и мигрантов модель ассимиляции не подходит. Удачной, хотя и очень инертной в плане скорости действия, альтернативой ассимиляции сего-

дня становится мультикультурализм. Основой этой политической стратегии является признание культурно дифференцированных от основного общества групп, наделение их особыми правами и правовая защита их культурной автономии. Это хорошо применимо для компактно расселенных нерусских этносов и национальных диаспор в России. Мультикультурализм как национальная политика позволяет выстраивать систему горизонтальных отношений между этническими группами, акцентируя аспекты их культурного бытия и воспроизводства культурной самобытности, в том числе на основе традиционных промыслов и ремесел. При этом мультикультуральные стратегии задействуют механизмы регулирования, направленные на деполитизацию этнических различий, что также актуально для России, где постсоветский кризис породил синдром суверенизации отдельных этносов.

Заключение систематизирует результаты работы, обозначая основные выводы автора и суть их аргументации.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи из перечня ведущих научных журналов и изданий ВАК:

1. Чабан С.В. Региональная динамика этнической миграции [Текст] / С.В. Чабан // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. «Проблемы социокультурной трансформации современного российского общества». Ростов н/Д, 2006. – 0,31 п. л.

2. Чабан С.В. Социокультурная интеграция этнических мигрантов в России / С.В. Чабан // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. № 48. Ставрополь, 2006. – 0,62 п. л.

Научные статьи, доклады, тезисы:

3. Чабан С.В. Миграция как социокультурное явление [Текст] / С.В. Чабан // Актуальные проблемы функционирования транзитивного общества. Социологические очерки. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. № 1. – 0,5 п. л.

4. Чабан С.В. Восприятие культурных различий мигрантов и представителей принимающих сообществ [Текст] / С.В. Чабан // Ценностные аспекты политико-правовых отношений. Ростов н/Д, 2005. – 0,6 п. л.

5. Харьковский А.И. Чабан С.В. Социокультурные последствия миграции [Текст] / С.В. Чабан // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социологические проблемы в современной России»: В 16 т. М.: АЛЬФА, 2006. Т. 9. – 0,2 п.л. (личных 0,1).

6. Чабан С.В. Социокультурные аспекты современной миграции [Текст]: Брошюра / С.В.Чабан // Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. – 2,5 п.л.

Подписано в печать 17.11.2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 903.
Отпечатано: 344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33.
Тел. (863) 272-67-43

